

Пузаков Александр Владимирович, Слугина Анастасия Юрьевна

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И ТРУДНОСТИ

Исходя из проведённого анализа английских политически корректных слов и словосочетаний, выделяются основные способы перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык с краткой характеристикой и примерами. Делается вывод о том, что главная трудность перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык заключается в сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Трапезникова А. А. К вопросу о классификации эргонимов (на материале коммерческих наименований Красноярска) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2. С. 68-70.
 11. <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/39263/08-Sidorenko.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.10.2016).
 12. http://pglu.ru/upload/iblock/851/ch_06_sim_1_sektsii_15_16-o.a.-donskova-79.pdf (дата обращения: 11.10.2016).
 13. <http://www.bandpublications.com/> (дата обращения: 11.10.2016).
 14. <http://www.buildingandconstruction-canada.com/index.php/featured-content> (дата обращения: 11.10.2016).

MODERN ENGLISH ERGONYMS OF THE BUILDING INDUSTRY AS THE ASPECT OF CONSTRUCTION DISCOURSE

Prosyantovskaya Oksana Aleksandrovna
 Moscow State University of Civil Engineering
 polie.mort@list.ru

The article presents the results of examination of the building subject matter texts of the Canadian English-language press. It is noted that a distinctive feature of these texts is the presence of a large amount of ergonyms, indicating the names of construction companies which perform works for various functional purpose. The article provides the classification of ergonyms, focuses on ergonyms of advertising character, analyzes the usable linguistic means. On the basis of identified characteristics the ergonyms can be interpreted as the linguistic specificity of modern building discourse.

Key words and phrases: English construction press; classification; ergonyms; names of construction companies; advertising character.

УДК 347.78.034

Исходя из проведённого анализа английских политически корректных слов и словосочетаний, выделяются основные способы перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык с краткой характеристикой и примерами. Делается вывод о том, что главная трудность перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык заключается в сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо.

Ключевые слова и фразы: политкорректность; политкорректная лексика; перевод; трансформации; эвфемизм; английский язык; русский язык.

Пузаков Александр Владимирович, к.и.н., доцент

Слугина Анастасия Юрьевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
 puzakov@list.ru; slugina.a@list.ru

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И ТРУДНОСТИ

Взаимное влияние культур способствует взаимообогащению языков: реалии и образцы поведения, присущие одной культуре, проникают в другую в процессе межкультурной коммуникации, а их вербальные обозначения переводятся на язык принимающей культуры. Лексические заимствования, закрепляясь в языке, проникая в культуру и становясь её частью, создают благоприятную почву для заимствования норм и образцов поведения. Ярким примером, иллюстрирующим такие процессы, служит явление, получившее название «политическая корректность» (калька английского сочетания “political correctness”), или «политкорректность».

Феномен политкорректности включает в себя как нормы поведения, так и определенные лексические средства выражения, которые призваны исключить из речи указания на те признаки, которые могут восприниматься как обидные или оскорбительные. Получив в конце XX в. широкое распространение в западной, прежде всего американской, культуре и найдя отражение в английском языке, это явление оказало заметное влияние на российскую культуру во многом благодаря проникновению англоязычных лексических средств выражения политкорректности в русский язык.

При переводе английской политкорректной лексики на русский язык могут возникнуть определённые трудности, в основном связанные с различиями в структуре английского и русского языков. Так, при переводе слова “waitperson” (официант любого пола, вместо “waiter” – «официант» или “waitress” – «официантка») [6] на русский язык переводчику придётся задуматься, как передать оттенок политкорректности, поскольку в русском языке нет элемента, полностью эквивалентного английскому “person”, который указывал бы на то, что слово в равной степени относится как к обозначению мужчины, так и женщины. Тем не менее многие политкорректные лексические единицы имеют переводческие соответствия, закреплённые в словарях, в том числе и в электронных (например, «Мультитран» [Там же]).

При переводе политически корректной лексики, не имеющей соответствий в русском языке, и в случае, когда словарное соответствие нельзя употребить из-за контекста, применяются различные переводческие

трансформации. Нами был проведён поиск и анализ 150 английских политически корректных слов и словосочетаний, а также вариантов их перевода на русский язык. Поиск политкорректной лексики проводился в сети Интернет, варианты перевода отбирались на основе результатов поиска в электронном словаре «Мультитран» [Там же], а также с помощью интернет-ресурсов, позволяющих проводить поиск по базам параллельных текстов “Linguee” [11] и “Reverso Context” [15].

Проведённое исследование показало, что в 61 случае (40,7%) использовался описательный перевод, в 44 примерах (29,3%) находилось переводческое соответствие, в 30 случаях (20%) применялось калькирование, в 9 (6%) – транскрибирование, а в 6 (4%) – транслитерация. Явное комбинирование способов перевода отмечено в 10 случаях (6,6% от общего числа). В то же время следует признать, что некоторые рассмотренные примеры сочетают в себе признаки сразу нескольких способов перевода (например, транскрибирования и транслитерации). В таких случаях мы отмечаем наиболее ярко выраженный способ.

Охарактеризуем основные способы перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык:

1) *переводческие соответствия*: некоторые политически корректные слова имеют *эквиваленты* в русском языке (не заимствованные из английского языка). Например, сочетание “indigenous peoples” (вместо “natives”) имеет в русском языке эквивалент «коренные народы» [3, с. 14, 71, 75], “law enforcement” – «правоохранительные органы» [4, с. 13, 14, 20].

Иногда при переводе используют *вариантные соответствия*, которые обычно не являются постоянными словарными соответствиями. Например, сочетание “flight attendant” имеет, как минимум, три варианта перевода на русский язык: «бортпроводник», «стюард», «стюардесса» [6]. В зависимости от контекста переводчик может либо выбрать нужное соответствие из имеющихся, либо попытаться придумать свой более политкорректный вариант. Поскольку в английском языке политкорректных эвфемизмов гораздо больше, чем в русском, англоязычных политкорректных синонимов обычно бывает больше, чем русских эквивалентов;

2) *калькирование*: этот способ позволяет расширить словарный состав русского языка за счет введения в него новых лексических единиц, причем стилистические и коннотативные значения политкорректной лексики передаются наиболее полно (например, “biological mother” – «биологическая мать» [15], “golden-ager” – «человек золотого возраста» [5]);

3) *описательный перевод* – иногда лучше избегать прямолинейного пословного перевода политически корректной лексики, поскольку в таких случаях главное при переводе – заменить слово или словосочетание более вежливой формой (например, “homemaker” – «хозяйка дома» [6], “golden-ager” – «пожилой человек» [Там же], “Chinese Americans” – «американцы китайского происхождения» [1]). Преимущество описательного перевода в том, что смысл эвфемизма становится понятен носителю языка перевода, недостаток – приходится использовать больше слов, чем было на исходном языке;

4) *транскрибирование с элементами транслитерации*: например, “business class” (пассажирский класс) – «бизнес-класс» [6], “gay” – «гей» [Там же], “ableism” – «аблеизм» [Там же];

5) использование *комбинированных способов* перевода: часто – это совмещение транскрипции (с элементами транслитерации) и описательного перевода: “ableism” – «аблеизм, притеснение лиц с физическими недостатками» [Там же]. Таким способом обычно переводят научные термины, связанные с политкорректностью, т.е. в тех случаях, когда необходимо перевести термин. Когда это слово встречается в тексте в первый раз, транскрибирование сопровождается пояснением, а далее по тексту даётся только сам переведённый термин, поскольку нет необходимости разъяснять его каждый раз.

При переводе английской политкорректной лексики на русский язык возможно использование переводческих трансформаций – технических приемов перевода, состоящих в замене регулярных соответствий нерегулярными (контекстуальными).

Так же, как и при переводе другой лексики, контекст может обуславливать использование таких переводческих трансформаций, как *перестановки, добавления, опущения и замены* лексических единиц. Например, “persons with Down syndrome” [14, р. 2] – «лица, страдающие синдромом Дауна» [10, с. 2] – перестановка слов “Down syndrome” – «синдром Дауна», добавление «страдающие»; “full-figured” – «полный» – опущение одного слова (“figured”) [15], “differently abled” – «с иными возможностями» [6] (наречие заменяется прилагательным, причастие – существительным) и т.п.

Возможны комбинированные варианты: в описательном переводе на русский язык сочетания “LGBT person” как «человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией» [Там же] используются такие трансформации, как перестановка (слово “person” стоит в конце сочетания, а «человек» – в начале), добавление («с нетрадиционной сексуальной ориентацией»).

Также возможно обусловленное контекстом использование таких лексико-семантических трансформаций, как *конкретизация* (например, в переводе предложения “These centres will target all students including the physically challenged” [12, р. 5] – «Подобные центры предназначены для всех детей, в том числе *детей* с ограниченными физическими возможностями» [7, с. 5] – добавлено уточняющее слово «детей»), *генерализация* (например, при переводе предложения “The Permanent Forum recommends that UNICEF allocate at least one fellowship to an indigenous young person from each region every year...” [13, р. 13] – «Постоянный форум рекомендует ЮНИСЕФ выделять стипендии молодежи коренных народов из расчета, по меньшей мере, одна стипендия ежегодно...» [9, с. 15] – словосочетание “young person” («молодой человек») заменено словом «молодёжь», имеющим значение группы людей, в число которых входит и «молодой человек») и *модуляция* (смысловое развитие): к примеру, в переводе фразы “if you are a businessperson” – «если Вы занимаетесь бизнесом» [11] – причина заменена следствием, поскольку бизнесмен – это человек, занимающийся бизнесом. Допустимо

использование такого лексико-грамматического приёма, как *антонимический перевод*, например: “of mature years” – «не первой молодости» [6] (появилась отрицательная частица «не»).

При переводе политкорректных лексических единиц на русский язык перед переводчиком стоит *задача сохранить как смысловые, так и коннотативные значения слов*. Например, при передаче словосочетания “chemically challenged person”, имеющего смысловое значение «наркоман», возможно, потребуется сохранить коннотацию политической корректности, поэтому можно предложить такие варианты перевода, как: «человек, страдающий химической зависимостью», «человек, страдающий зависимостью от психоактивных веществ» [8] и т.п., преуменьшающие вину самого человека за то, что он оказался в такой зависимости.

Часто используемый в политкорректных эвфемизмах компонент “person” употребляется во избежание указания на половую принадлежность обозначаемого человека. В идеале перевод лексики с этим компонентом тоже должен быть гендерно-нейтральным. Сложности сохранения такой коннотации связаны с различием в грамматическом строе языков: в русском языке все существительные имеют категорию рода, поэтому придумать нейтральный с точки зрения рода вариант не представляется возможным.

Иногда высказывается мнение, что компонент “person” следует переводить словом «лицо», имеющим средний род: например, переводить “milkperson” сочетанием «лицо, продающее молоко» [Там же], “fisherperson” – «лицо, ловящее рыбу» [Там же]. Однако такой перевод представляется неестественным для русской речи, звучащим скорее юмористично, чем политкорректно (в случае использования слова «лицо» в неофициальном контексте). Возможно, в тех случаях, когда требуется подчеркнуть политкорректность слова с компонентом “person”, лучше употребить слово «человек», которое формально мужского рода, но является «более нейтральным», чем имеющие явную гендерную отнесённость слова «мужчина» и «женщина» [2, с. 63]. Кроме того, русские традиционные соответствия подобных английских слов, обычно обозначающих профессию, лишены элемента, подобного английскому “man” с явно выраженным значением «мужчина».

Если у переводчика есть потребность подчеркнуть политкорректный характер предлагаемых наименований профессий, при переводе можно попробовать предложить вариант, альтернативный традиционному, например перевести политкорректное название профессии “camera operator” (вместо “cameraman” – «оператор») как «специалист по фото- и видеосъемке», а “flight attendant” (вместо “stewardess” – «стюардесса») – как «специалист по сервису на воздушном транспорте» и т.п. В то же время переводчик должен осознавать, что многие слова, затронутые процессами эвфемизации в английском языке, лишены обидного, уничижительного оттенка в русском языке. Например, “postman” (политкорректный эвфемизм – “mail carrier”) имеет нейтральное традиционное соответствие «почтальон». Слово “mankind”, которое также иногда относят к числу политически некорректных из-за компонента “man” (со значением «человек» или «мужчина»), в русском языке имеет нейтральное по окраске соответствие «человечество» и т.д.

Подводя краткий итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что основная трудность перевода лексических средств выражения политкорректности с английского языка на русский язык заключается в сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо контекстуально. С другой стороны, следует понимать, что в большинстве случаев русскоязычные переводческие эквиваленты традиционной английской лексики, которую в последние годы стали считать неполиткорректной, лишены обидного, уничижительного оттенка.

Список литературы

1. **Американцы китайского происхождения потратили 105.1 млрд. \$ на недвижимость США в 2014 году** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1-property.ru/news/8756.html> (дата обращения: 25.05.2016).
2. **Буренина Н. В.** Гендерные стереотипы речевой коммуникации: результаты интервью в Кентербери (Великобритания) // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады Второй международной конференции (22-23 ноября 2001 г.). М.: Изд-во МГЛУ, 2002. С. 61-66.
3. **Доклад Генерального директора о выполнении программы, утвержденной Генеральной конференцией ЮНЕСКО.** Париж, 2004. Ч. 1. 220 с.
4. **Доклад Комитета против пыток Генеральной Ассамблеи ООН.** Нью-Йорк, 2010. Дополнение № 44 (A/65/44). 426 с.
5. **Ликвидация компьютерной безграмотности среди пенсионеров продолжается** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospensioner.ru/node/3524> (дата обращения: 25.05.2016).
6. **Мультитран** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <http://www.multitrans.ru> (дата обращения: 25.05.2016).
7. **Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 (а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека.** Женева, 2011. 29 с.
8. **Политически корректные эвфемизмы** [Электронный ресурс]. URL: <http://hvac.livejournal.com/301495.html> (дата обращения: 25.05.2016).
9. **Постоянный форум по вопросам коренных народов:** доклад о работе десятой сессии (16-27 мая 2011 года). Нью-Йорк, 2011. 32 с.
10. **Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года.** Нью-Йорк, 2012. 2 с.
11. **Linguee.** Англо-русский словарь и система контекстуального поиска по переводам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguee.ru> (дата обращения: 25.05.2016).
12. **National Report Submitted in Accordance with Paragraph 15 (a) of the Annex to Human Rights Council Resolution 5/1.** Geneva, 2011. 24 p.
13. **Permanent Forum on Indigenous Issues Report on the Tenth Session (16-27 May 2011).** N. Y., 2011. 27 p.
14. **Resolution Adopted by the General Assembly on 19 December 2011.** N. Y., 2011. 2 p.
15. **Reverso Context. The Best Way to Translate Words and Expressions** [Электронный ресурс]. URL: <http://context.reverso.net> (дата обращения: 25.05.2016).

TRANSLATION OF THE ENGLISH POLITICALLY CORRECT VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE: BASIC METHODS AND CHALLENGES

Puzakov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Slugina Anastasiya Yur'evna
Ogarev Mordovia State University
puzakov@list.ru; slugina.a@list.ru

Based on the analysis of English politically correct words and phrases, the main methods of translation of English politically correct vocabulary into the Russian language with a brief description and examples are highlighted. It is concluded that the main difficulty of the translation of English politically correct vocabulary into the Russian language is to preserve the connotation of political correctness in cases when it is necessary.

Key words and phrases: political correctness; politically correct vocabulary; translation; transformations; euphemism; English language; Russian language.

УДК 811.112.2

Предметом настоящего исследования являются особенности перевода немецких идиом на русский язык на материале современной немецкой прессы. В качестве материала использовались данные современного немецко-русского фразеологического корпуса 'Deutsch-russische Idiome online'. Основная цель исследования состоит в выявлении разновидностей представления внутренней формы фразеологических единиц и определении наиболее частотных видов межъязыковых соответствий в переводных параллельных текстах. Кроме того, в ходе работы выделяются факторы эквивалентности перевода фразеологических единиц, которые необходимо учитывать при поиске межъязыковых соответствий.

Ключевые слова и фразы: идиома; внутренняя форма; образная составляющая; оценочный компонент; межъязыковая эквивалентность.

Сафина Римма Абельхаеровна, доцент
Каюмова Альбина Рамилевна, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rsafina@mail.ru; alb1980@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В отечественной и зарубежной лингвистике проблема перевода фразеологических единиц всегда находилась в центре внимания ученых и до сегодняшнего момента вызывает немало спорных вопросов. Несмотря на хорошо разработанную теорию межъязыковых фразеологических соответствий [3; 6; 11; 14; 16; 17; 19; 20; 29] и достаточно большое количество лексикографических источников [1; 4; 13; 18; 26; 28], по-прежнему остается актуальной проблема перевода фразеологических единиц в художественных текстах и в языке прессы. Многослойность фразеологического значения, наличие различных видов коннотаций, культурная специфика образной составляющей приводят к тому, что перевод каждой фразеологической единицы в определенном контекстном окружении становится сложной переводческой задачей. Особую сложность при переводе ФЕ представляют трансформированные устойчивые выражения, а также авторские фразеологизмы.

Предметом изучения данного исследования являются особенности перевода образных ФЕ в современной немецкой публицистике, в частности, проблема актуализации внутренней формы немецких идиом в русских переводных текстах. В настоящее время это малоисследованный аспект, но именно изучение природы внутренней формы межъязыковых соответствий позволяет определить механизм фразеологизации каждой конкретной единицы. Обращение к внутренней форме фразеологизмов позволяет выявить существенные межъязыковые различия, которые отражают несовпадения в интерпретации определенного фрагмента действительности разными языковыми сообществами [10; 16].

Настоящее исследование проводилось на базе корпуса *Deutsch-russische Idiome online*, который является частью немецкоязычного корпуса *DeReKo*, разработанного Институтом языка г. Мангейм [25]. Данный корпус имеет ряд преимуществ по сравнению с лексикографическими источниками предыдущего поколения, поскольку в словарной статье указывается не только основное значение исходной единицы, но и даются такие характеристики, как субъектная валентность, культурная специфика образной составляющей, характерные стилистические особенности, что предоставляет возможность для более детального анализа структуры семантики исходной идиомы и ее поведения в контексте. Привлечение многочисленных контекстуальных примеров способствует выявлению многозначности исходной идиомы и определению наиболее точных эквивалентов в русском языке.

Итак, обратимся к вопросу определения сущности и функциональной значимости внутренней формы фразеологических единиц. В современной лингвистике данный феномен трактуется весьма неоднозначно. Так, А. М. Мелерович характеризует внутреннюю форму как «смысловое содержание, объективированное в его материальной форме, формализованное по отношению к его определенному актуальному значению, с которым у него устанавливается деривационная связь» [9, с. 20]. Т. Р. Кияк определяет сущность внутренней